

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правомонархические партии (Союз русского народа, Русская монархическая партия и некоторых другие), возникшие как реакция на революционное и либеральное движение 1905 г. и безмолвно сошедшие с политической сцены в февральско-мартовские дни 1917 г., занимали правый фланг российской партийной системы. Эти партии (как, впрочем, и вся партийная система в стране) и в годы первой революции, и накануне войны не получили большего развития, но играли все же заметную роль в деятельности Государственной думы и в политической жизни страны в целом. Однако эффективность их практической деятельности, несмотря на легальное положение и большую, по крайней мере в 1905—1908 гг., численность, была весьма скромной.

Правомонархические всесословные партии, состоявшие по преимуществу из «простонародья», отстаивали с консервативных позиций существовавшие в стране государственные, религиозные, политические, социально-экономические и бытовые устои, не будучи, однако, противниками прогресса ни в политической, ни в экономической областях, как их часто представляли политические противники (возвращения к порядкам, существовавшим до Манифеста 17 октября 1905 г., желала лишь небольшая группа правых — К.Н.Пасхалов, Н.Н.Тиханович-Савицкий и некоторые другие). Они выступали за Гос. думу, но считали, что она должна быть совещательным органом.

В рассматриваемое время они не были (и после обращения царя в 1907 г. как законопослушные верноподданные не могли быть) партиями «уличного действия», наподобие радикальных партий. Эти партии вели достаточно широкую политическую деятельность, прежде всего через печать, а также путем организации съездов и собраний, пытались как-то реагировать на деятельность властей, а также либеральных и радикальных партий. Правомонархисты в столицах и на местах время от времени направляли чедобитные на имя царя, премьера и министров по поводу различного рода нарушений и уклонений от консервативного курса, вели патриотическую и культурно-про-

светительную работу, влияли на законотворческую деятельность Думы и Государственного совета.

Их внимание распространялось на широкий круг вопросов, включая образование, печать, славянское единение и другие. Однако, действовали они весьма обособленно, не признавая возможным вступать в соглашения даже с монархическими партиями умеренного толка вследствие очевидного или скрытого их конституционализма.

Несмотря на то, что немало руководителей правых партий — дворян являлось и активными участниками такой организации как Объединенное дворянство, сколько-нибудь заметной совместной деятельности этих структур не наблюдалось. Это объяснялось несколькими причинами. Одна из них — разнохарактерность состава организаций: в одном случае — всесословный состав, в другом — исключительно дворянский. Вторая заключалась в том, что Объединенное дворянство в целом по крайней мере на заключительном этапе оказалось в силу инстинкта самосохранения более левым, чем дворяне — члены правых партий, связанные исходными целевыми принципами.

В чем же заключалась главная причина их несомненного влияния в период 1905 — 1907 гг. и что привело эти партии к фактическому краху на заключительном этапе существования Российской империи?

Массовость в период первой революции объяснялась широкой распространенностью монархических взглядов среди различных слоев населения, что и проявилось в защите этой частью населения существовавших до 17 октября 1905 г. устоев с подсознательной надеждой получить «награду» в виде облегчения (или улучшения) своего положения. Подобные взгляды и настроения были характерны не только для дворян и сановников, но и для части крестьян, мещан, торговцев, предпринимателей и даже рабочих.

Однако после 1907 г. «условия деятельности» правых партий существенно изменились. Исчез объект противоборства — массовые уличные революционные и оппозиционные выступления. К тому же низкая эффективность решения социально-экономических вопросов имела своим следствием «угасание» еще в предвоенные годы привлекательности правых организаций в глазах крестьян, составлявших их костяк. Отсутствие должного вознаграждения за усердие в 1905 — 1906 гг., воспоминания об аресте властями активных участников столкновений, в которых правые защищали права самодержца, настроенное и несо-

чувственное отношение к правам местной администрации — все это сковывало волю правых к активной деятельности. Тем не менее многие крестьяне по-прежнему видели в правых организациях своих возможных защитников при решении жизненно важных задач и обращались к ним за советом и содействием. Но со временем становилось все очевиднее, что вмешательство правых организаций в конфликтные ситуации оказывалось малопродуктивным и интерес к ним даже у крестьян стал явно угасать.

Война сначала как бы закрыла пеленой реальное соотношение политических сил в столицах и на местах, но вскоре стал сказываться отток наиболее активной части городского и сельского населения в действующую армию. В итоге социальная база правых партий заметно сузилась, прежде всего за счет рабочих, интеллигенции, предпринимателей. Больше того, в условиях обострения продовольственного кризиса в 1915—1916 гг. нарастало противоречие между установками правых на неучастие в массовых выступлениях и настроениями даже монархически настроенных рабочих, вынужденных активно бороться за свое *выживание*.

У правых сохранялась, правда, надежда на то, что не все еще потеряно, что их время наступит тогда, когда народ снова выйдет на улицу и нужно будет опять защищать власть от анархии. Но буквального повторения событий 1905 г. в февральско-мартовские дни 1917 г. не произошло. Изменились условия борьбы и сами участники событий, а также поведение самодержца, посчитавшего «за благо» отречься от престола. У правых не оказалось ни организации, ни необходимого руководства, ни сил, ни воли, ни осознания необходимости — после отречения царя — что-то делать для спасения рухнувшего режима. В результате за официальным запрещением в начале марта 1917 г. правых партий и организаций и закрытием их газет не последовало ни одного массового выступления. Правые не только не вышли на улицу, но и не сумели хотя бы ударить в колокол для сбора своих сил, как то предписывала Инструкция полторалетней давности (во многие места Февральская революция пришла просто «по телеграфу»).

Правомонархические партии начала XX в. умерли вместе с тем строем, который они защищали и который перестал существовать в 1917 г. Эти партии «не повторились» в последующее время, даже за рубежом среди эмигрантов. При нынешнем обилии партий, использующих некоторые программные установки своих бывших предшест-

венников¹, они не могут повторить правомонархистов начала XX в. хотя бы потому, что в России коренным образом изменились политические, социальные, экономические и иные условия.

Правые сошли с общественно-политической сцены, но часть их идейного наследия до сих пор не утратила значимости и поражает своей актуальностью. Кстати говоря, и «отрицательный опыт» правомонархистов также представляет сегодня определенный интерес.

Уже в конце своей деятельности некоторые правые (в том числе А.И.Дубровин и К.Н.Пасхалов) признавали что, отстаивая интересы самодержавной монархии, они выступали большими роялистами, чем сам король, и это ставило их в двусмысленное положение по отношению к властям и отрицательно влияло на эффективность их деятельности².

Не выдержал испытания временем и защищавшийся правыми своеобразный изоляционизм в политической, экономической, культурной и других областях, осуществлявшийся под флагом защиты самобытности российских устоев. В итоге они не смогли выработать программу рационального сочетания традиционных начал и модернизации, и фактически их позиция не способствовала успешному развитию России и ее сближению с передовыми странами Европы и США.

Правые не смогли убедительно решить национальный вопрос, хотя по некоторым позициям высказывали весьма здравые суждения (например, по административно-территориальным вопросам строения государства). Слабым местом в их программных и уставных заявлениях и в пропагандистской деятельности были постоянные выпады анти-семитского характера, начиная от обвинения евреев в стремлении к мировому господству и кончая подозрениями в умышленном создании хозяйственных трудностей в стране, захвате в свои руки печати, активном участии в анти-государственном освободительном движении и т.п. Это не могло не будоражить общественное мнение и внутри стра-

¹ См.: Березенкин О.Ю. Национально-патриотические организации современной России. История и идеология (1985—1996 гг.). АКД. М., 2000; Политические партии России: история и современность: Учебник. М., 2000. Часть IV «Современная многопартийность».

² Как отметил С.А.Степанов, крайне правые партии плохо вписывались в политическую систему, архитектором которой был П.А.Столыпин (Степанов С.А. Черная сотня... С. 210).

ны, и за рубежом, хотя сами правомонархисты имели в своих рядах крещеных евреев (В.А.Грингмут, Г.В.Бутми и др.), а свои действия считали лишь «оборонительными» и ответными на сионизм и русофобию евреев.

Ряд правомонархических деятелей, признавая «дряблость» и слабость своих организаций, объясняли это тем, что они по сравнению с левыми больше устраивали овации высшим сановникам, чем делали для пользы русского дела, умели «больше говорить, чем делать»¹. В годы войны это особенно четко проявилось в отношении правых к общественным организациям: правомонархисты весьма резко критиковали их за уклонение от своих функциональных обязанностей в сторону «политики», но — в отличие от либералов и даже радикалов — не смогли внедриться в эти организации и оказать на их деятельность свое влияние.

Но ряд моментов в программе и деятельности правых партий неожиданно оказался сегодня очень созвучным потребностям нашей страны — курс на сохранение сильной власти и государственного единства России, мощной, хорошо вооруженной армии; на осуждение и борьбу с терроризмом; на поддержку отечественного производителя, защиту интересов малоимущих слоев населения. Крайне правые выступали и на местах, и в Думе, и в печати за ограничение винной торговли, развитие начального образования в городе и деревне, распространение там элементарных знаний. Они выступали за чистоту русского языка — в школе, в литературе, а театре (хотя здесь не обходилось без перегибов со стороны некоторых ревнителей, предлагавших заменить все иностранные слова русскими).

Они осуждали «безнравственную» и порнографическую литературу и не раз высказывались на этот счет на своих съездах и в печати.

Благодаря своей постоянной связи с церковью правомонархисты способствовали сохранению и поддержанию нравственных начал среди населения в период, когда эти начала под влиянием модернизации экономики, а также распространения различных радикальных веяний подверглись серьезному испытанию.

¹ См.: А.А.Бонковский — Н.Н.Родзевичу. 18 марта 1912 г. // Правые партии. Т. 2. С. 126; Н.Д.Тальберг (СПб.) — Е.Д.Грингмуту (Чернигов). 17 мая 1915 г. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 37—38.

Было бы неправильно умалять значение их военно-патриотической, а в известной мере и культурно-просветительской деятельности.

Создавая при местных отделах ремесленно-производственные и потребительские объединения, правомонархисты способствовали привнесению в определенную часть населения навыков организации, совместной деятельности.

Местные правомонархические организации нередко способствовали приобщению к политической жизни крестьян и даже рабочих, не затронутых ранее какой-либо общественной деятельностью. В 1920 г. на IX конференции РКП(б) В.И. Ленин заметил, что революция 1905 г. подняла «самые крупные и в то же время самые отсталые элементы крестьянства, и эту работу нам помогли делать черносотенные элементы... Получилось так, что эта вновь возникающая черносотенная политическая организация впервые объединяла крестьян, привлекала их к организации. И эти поднятые крестьяне сегодня выступали с черносотенными требованиями, а назавтра требовали всей земли от помещиков»¹.

Таким образом, правые партии и организации оставили свой след в истории России, а их деятельность заслуживает не только во многом справедливого осуждения и критики, но и всестороннего, внимательного анализа, попытка которого и была предпринята в этой книге.

¹ См.: Ленин В.И. Политический отчет ЦК РКП(б). Стенограмма выступления на IX конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. // Исторический архив. 1992. № 1. С. 18.